
Александр
ГАЛИЧ

Стихотворения
Песни

Москва
2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Г15

Серия «Золотая серия поэзии»

Оформление *А. Новикова*

Дизайн переплета *А. Саукова*

Серия «Всемирная библиотека поэзии»

Оформление серии *И. Саукова*

Фотография на обложке:

© Михаил Баранов / Russian Look

Галич, Александр Аркадьевич.

Г15 Признание в любви. Стихотворения. Песни /
Александр Галич. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 320 с.

ISBN 978-5-04-089178-8 (Золотая серия поэзии)

ISBN 978-5-04-089179-5 (Всемирная библиотека поэзии)

Александр Галич был одним из первых наших поэтов, кто в начале 60-х запел свои стихи под гитару, и они, неоднократно переписанные магнитофоном, стали известны всей стране. И, как позднее это произошло с В. Высоцким, их пели все, не всегда зная, кто автор.

УДК 821.161.1-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-089178-8
ISBN 978-5-04-089179-5

© Галич А.А., наследник, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пути Господни неисповедимы, но не случайны. Не случайна была та бессонная ночь в вагоне поезда Москва — Ленинград, когда я написал свою первую песню «Леночка». Нет, я и до этого писал песни, но «Леночка» была началом — не концом, как полагает Арбузов, — а началом моего истинного, трудного и счастливого пути.

А. Галич
«Генеральная репетиция»

ЛЕНОЧКА

Апрельской ночью Леночка
Стояла на посту.
Красоточка-шатеночка
Стояла на посту.
Прекрасная и гордая,
Заметна за версту,
У выезда из города
Стояла на посту.

Судьба милиционерская —
Ругайся цельный день,

Хоть скромная, хоть дерзкая —
Ругайся цельный день.
Гулять бы ей с подругами
И нюхать бы сирень!
А надо — с шоферюгами
Ругаться цельный день.

Итак, стояла Леночка,
Милиции сержант,
Останкинская девочка —
Милиции сержант.
Иной снимает пеночки,
Любому свой талант,
А Леночка, а Леночка —
Милиции сержант!

Как вдруг она заметила:
Огни летят, огни,
В Москву из Шереметьева
Огни летят, огни.
Ревут сирены зычные,
Прохожий — ни-ни-ни!
На Лену заграничные
Огни летят, огни!

Даёт отмашку Леночка,
А ручка не дрожит,
Чуть-чуть дрожит коленочка,
А ручка не дрожит.
Машины, чай, не в шашечку,
Колеса — вжик да вжик!

Даёт она отмашечку,
А ручка не дрожит.

Как вдруг машина главная
Свой замедляет ход,
Хоть и была исправная,
Но замедляет ход.
Вокруг охрана стеночкой
Из КГБ, но вот
Машина рядом с Леночкой
Свой замедляет ход.

А в той машине — писанный
Красавец-эфиоп,
Глядит на Лену пристально
Красавец-эфиоп.
И, встав с подушки с кремовой,
Не промахнуться чтоб,
Бросает хризантему ей
Красавец-эфиоп!

А утром мчится нарочный
ЦК КПСС
В мотоциклетке марочной
ЦК КПСС.
Он машет Лене шляпою,
Спешит наперерез:
— Пожалте, Л. Потапова,
В ЦК КПСС!

А там, на Старой площади, —
Тот самый эфиоп.

Он принимает почести,
Тот самый эфиоп.
Он чинно благодарствует
И трёт ладонью лоб,
Поскольку званья царского
Тот самый эфиоп!

Уж свита водки выпила,
А он глядит на дверь.
Сидит с моделью вымпела
И всё глядит на дверь!
Все потчуют союзника,
А он сопит, как зверь...
Но тут раздалась музыка
И отворилась дверь!..

Вся в тюле и в панбархате
В зал Леночка вошла.
Все прямо так и ахнули,
Когда она вошла!
И сам красавец царственный,
Ахмет Али-Паша
Воскликнул:
— Вот так здравствуйте! —
Когда она вошла.

И вскоре нашу Леночку
Узнал весь белый свет,
Останкинскую девочку
Узнал весь белый свет —

Когда, покончив с папою,
Стал шахом принц Ахмет,
Шахиню Л. Потапову
Узнал весь белый свет!

<1962>

ПРО МАЛЯРОВ, ИСТОПНИКА И ТЕОРИЮ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

...Чуиствуем с напарником: ну и ну!
Ноги прямо ватные, всё в дыму.
Чуиствуем — нуждаемся в отдыхе,
Чтой-то нехорощее в воздухе.

Взяли «Жигулёвского» и «Дубняка»,
Третьим пригласили истопника,
Приняли, добавили ещё разá, —
Тут нам истопник и открыл глаза

На ужасную историю
Про Москву и про Париж,
Как наши физики проспорили
Ихним физикам пари,
Ихним физикам пари!

Всё теперь на шарике вкось и вскочь,
Шиворот-навыворот, набекрень,
И что мы с вами думаем день — ночь!
А что мы с вами думаем ночь — день!

И рубают финики лопари,
А в Сахаре снегу — невпроворот!
Это гады-физики на пари
Раскрутили шарик наоборот.

И там, где полюс был — там тропики,
А где Нью-Йорк — Нахичевань,
А что мы люди, а не бобики,
Им на это начихать,
Им на это начихать!

Рассказал нам всё это истопник,
Вижу — мой напарник ну прямо сник!
Раз такое дело — гори огнём! —
Больше мы малярничать не пойдём!

Взяли в поликлинике бюллетень,
Нам башку работою не морочь!
И что ж тут за работа, если ночью — день,
А потом обратно не день, а ночь?!

И при всём квалификации
Тут возможен перекося:
Это всё ж таки радиация,
А не просто купорос,
А не просто купорос!

Пятую неделю я хожу больной,
Пятую неделю я не сплю с женой.
Тоже и напарник мой плачется:
Дескать, он отравленный начисто.

И лечусь «Столичною» лично я,
Чтобы мне с ума не стронуться:
Истопник сказал, что «Столичная»
Очень хороша от стронция!

И то я верю, а то не верится,
Что минует та беда...
А шарик вертится и вертится,
И всё время — не туда,
И всё время — не туда!

ГОРОДСКОЙ РОМАНС

...Она вещи собрала, сказала тоненько:
«А что ты Тоньку полюбил, так Бог с ней,
с Тонькою!

Тебя ж не Тонька завлекла губами мокрыми,
А что у папи у её топтун под окнами.
А что у папи у её дача в Павшине,
А что у папи холуи с секретаршами,
А что у папи у её пайки цековские
И по праздникам кино с Целиковскою!
А что Тонька-то твоя сильно страшная —
Ты не слушай меня, я вчерашняя!
И с доскою будешь спать со стиральнойю
За машину за его персональную...

Вот чего ты захотел, и знаешь сам,
Знаешь сам, да стесняешься,
Про любовь твердишь, про доверие,
Про высокие про материи...

А в глазах-то у тебя дача в Павшине,
Холуи да топтуны с секретаршами,
И как вы смотрите кино всей семейкою,
И как счастье на губах — карамелькою!..»

Я живу теперь в доме — чаша полная,
Даже брюки у меня — и те на «молнии»,
А вино у нас в доме — как из кладезя,
А сортир у нас в доме — восемь на десять...
А папаша приезжает сам к полуночи,
Топтуны да холуи тут все по струночке!
Я папаше подношу двести граммчиков,
Сообщаю анекдот про абрамчиков!

А как спать ложусь в кровать с душой
с Тонькою,
Вспоминаю той, другой, голос тоненький.
Ух, характер у неё — прямо бешеный,
Я звоню ей, а она трубку вешает...

Отвези ж ты меня, шеф, в Останкино,
В Останкино, где «Титан» кино,
Там работает она билетёршею,
На дверях стоит вся замёрзшая.

Вся замёрзшая, вся продрогшая,
Но любовь свою превозмогшая!
Вся иззябшая, вся простывшая,
Но не предавшая и не простившая!

<1962>

КРАСНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

...Ой, ну что ж тут говорить,
что ж тут спрашивать?
Вот стою я перед вами, словно голенький.
Да, я с Нинулькой гулял с тёти-Пашиной,
И в «Пекин» её водил, и в Сокольники.

Поясок ей подарил поролоновый
И в палату с ней ходил в Грановитую.
А жена моя, товарищ Парамонова,
В это время находилась за границей.

А вернулась, ей привет — анонимочка:
Фотоснимок, а на нём — я да Ниночка!..
Просыпаюсь утром — нет моей кисочки,
Ни вещичек её нет, ни записочки!

Нет как нет,
Ну, прямо — нет как нет!

Я к ней в ВЦСПС, в ноги падаю,
Говорю, что всё во мне переломано.
Не серчай, что я гулял с этой падлюю,
Ты прости меня, товарищ Парамонова!